

**К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ
«ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ»**

Г.С. Лоечко

УО «Волковысский государственный аграрный колледж»
г. Волковыск, Республика Беларусь

Проблема роли ценностей в жизни человека интересовала умы, «зараженные» рефлексией, со времен становления философского мировоззрения. Изначально их понимание распространялось только на идеальный мир, представленный в категориях Благо, Добро и Красота. Не будучи застывшими универсалиями, ценности претерпевают изменение в процессе исторического развития и трансформации системы общественных отношений, вследствие чего модифицируется их смысловое наполнение. Происходит развитие не только социокультурной среды, влияющей на формирование самих ценностей, но и изменение философской парадигмы, в рамках которой рассматриваются ценностные категории.

Развитие общества, его основных сфер жизнедеятельности, усложнение системы общественных отношений способствует расширению исследовательского поля философских проблем, в том числе росту диапазона содержательной характеристики понятия «ценность», что приводит к возникновению новых школ и направлений, в рамках которых по-разному трактуются и «ценности», и «ценностные ориентации». В результате устанавливается достаточно широкий диапазон трактовок понятия «ценность», что не могло не сказаться на отношении к категории «ценностные ориентации», которая зачастую без достаточных на то оснований даже отождествляется с понятием «ценность». В ряде исследований понятие «ценностные ориентации» личности по существу совпадает с терминами, характеризующими мотивационно-потребностную либо смысловую сферу. Так, А. Маслоу фактически не разделяет понятия «ценности», «потребности» и «мотивы», а В. Франкл идентифицирует ценности и личностные смыслы.

В этой связи, для определения места ценностных ориентации в общей системе личностных составляющих мотивации социального действия необходимо разграничить данную категорию со смежными понятиями, побуждающими личность к социальной активности, такими как «потребность», «аттитюд», «личностный смысл», «убеждение», «значение», «норма». С целью дифференциации перечисленных понятий необходимо провести их дефиницию, выделив

при этом отличительные от категории «ценностные ориентации» черты.

Так, анализируя ценности, В.П. Тугаринов практически сводит их смысловое значение к потребностям, утверждая, что, «в процессе вовлечения предмета в сферу человеческой деятельности выясняется качество положительного значения... с точки зрения потребности человека» [1, с. 10]. Но если исходить из этого утверждения, то такое хорошо известное каждому состояние, как внутрилличностный конфликт, когда что-то «хочется, а нельзя», был бы невозможен по своей природе. В этом отношении ценность не является ни предметом потребности, ни мотивом, поскольку последние всегда «корыстны» и борются только за «свой» интерес, в отличие от ориентации на ценности, которая выполняет интегрирующие, объединяющие функции в определении направленности социального действия. Д.А. Леонтьев также указывает на то, что ценности «не эгоистичны». Он справедливо отмечает при этом, что, в отличие от потребностей, ценности не ограничены данным моментом, и, наконец, что они не влекут к чему-либо изнутри, а «притягивают извне» [2, с. 40].

Для характеристики социальной регуляции действий личности часто используется понятие «социальная установка» или «аттитюд», которое У. Томас и Ф. Знанецкий определяли как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности», «переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» [3, с. 4]. В отличие от установки, имеющей скорее бессознательный целеустремленный характер, аттитюд понимается как осознанное оценочное явление, выражающееся в мнении, эмоции, поведении. Аттитюды, помогая человеку осмыслить явления социальной действительности, выполняют функцию выражения того, что для него является важным, значимым, ценным. Таким образом, аттитюды представляют собой средство выражения (в том числе и вербализованное) индивидуальным субъектом отношения к объекту социального действия в результате его оценки, из чего следует полагать, что «аттитюд» и «ценностные ориентации» дополняют, а не подменяют друг друга.

Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает для него личностным смыслом. В этом отношении личностные ценности часто понимаются как осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни, т. е. те смыслы, по отношению к которым субъект определился, акцентируя при этом внимание на необходимости не только осознания смыслов, но и выработки решения

об их принятии или непринятии. Внутреннее принятие осознанных человеком смыслов выступает, таким образом, необходимым условием образования личностных ценностных ориентаций.

В то же время, ряд авторов полагают, что ценностные образования, напротив, являются базой для формирования системы личностных смыслов. Так, по В. Франклу, человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности [4, с. 268]. Следует предположить, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, ориентация на ценности и возможности их реализации. Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений является своего рода результатом системы ценностных отношений личности, а развитие и функционирование систем личностных смыслов и ценностных ориентаций носит взаимосвязанный и взаимодетерминирующий характер. Таким образом, личностные ценностные образования являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов.

В отдельных работах прослеживается попытка связывать ценностную ориентацию личности с понятием «убеждение». Убеждение, являясь интегрирующим элементом механизма регуляции социальных действий человека, представляет осознанные ценности, субъективно готовые к реализации путем их использования в социально-ориентировочной деятельности. По его мнению, убеждению присущи одновременно и побуждающая, и когнитивная функции, так как, выступая в качестве эталона, убеждение оценивает конкурирующую мотивацию действий с точки зрения их соответствия содержанию той ценности, которую оно призвано реализовать и выбирает соответствующий способ ее практической реализации.

М. Рокич определяет ценности как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования» [5, с. 5]. Следует подчеркнуть еще и тот аспект сущности понятия, что убеждение представляет собой рациональный аспект социальных действий индивида, внося в них осмысленность и целесообразность, выступая, тем самым, одной из причин формирования ценностных образований личности, которые являются более объемлющим феноменом нежели «убеждения». Более детальный анализ феноменов позволяет убедиться, что при взаимодействии этих явлений прослеживаются взаимодетерминирующие причинно-следственные связи, подтверждаемые тем фактом, что изменение убеждений неизбежно трансформирует иерархию ценностных

образований индивида, и, наоборот, модификация ценностных приоритетов ведет к изменению убеждений.

В отдельных философских работах прослеживаются попытки смыслового сведения категории «ценностная ориентация» к «значению». Так видный советский философ О.Г. Дробницкий выделяет в условиях ценностного самоопределения прежде всего значение какого-либо объекта для субъекта, его достоинства. Действительно, выявляя значимость, выражающую степень необходимости объекта, мы подходим к установлению его ценности. Но пока выявлена только объектная сторона ценности, а есть еще и субъектная. Субъектная сторона оценки выявляет элемент должноствования в аксиологическом отношении индивида к объекту. Если значимость указывает на способность объекта выполнять некоторые социокультурные функции, необходимые субъекту, то должное устанавливает, как субъекту следует действовать, чтобы оправдать социальные ожидания. Ни выявление значимости объекта, ни установление должного характера отношения к нему субъекта сами по себе не отражают результата – они лишь отдельные стороны процесса оценки [6, С.98-99].

Выявление значимости – весьма сложная процедура. Ряд ее особенностей раскрыл В. Дильтей, для которого «значимость – это особый вид соотношения, который имеют внутри жизни ее элементы с целым» [7, с 133]. Он связывал значимость с пониманием, полагая, что всякое проявление жизни указывает на значимость предмета для человека. Расхождение между значимостью и ценностью философ видел в том, что значимость указывает на непрерывность жизни как процесса духовного творчества людей, представленного в переживаниях, а ценность – на ее расчлененность, связанную с предметностью действий, выраженную в понятиях. Это суть разные способы единого процесса постижения мира. Наши переживания репрезентируют предметную действительность, хотя и в своеобразной форме, а понятийная рефлексия в снятом виде несет в себе прежний чувственно-эмоциональный опыт [6, с. 145].

Кроме того, следует отметить, что ценностные ориентации фиксируют степень значимости объектов, но сами ценности не сводимы к ней в силу того, что значение предполагает рационализацию процесса оценки, а ценностные ориентации не всегда детерминированны лишь рациональной позицией, но предполагают и обусловленность в определенной степени иррациональным фактором.

В процессе определения понятия «ценностные ориентации» личности и различения его с выше указанными феноменами

очевидным становится не только семантическое, но и онтологическое отличие от категорий мотивационно-потребностной сферы, которые расширяют и дополняют представления о содержании ценностных ориентаций, но никоим образом не заменяют их. В авторской трактовке «ценностные ориентации» выступает как феномен духовной сферы личности, выражающий мировоззренческое отношение к миру и к себе, составляющий внутреннюю основу ее взаимодействия с действительностью и осуществляющий общую регуляцию социальных действий в целях достижения гармонии потенциального и актуального бытия индивида с позиции согласованности всех элементов системы личности.

Литература

1. Тугаринов, В.П. Теория ценности в марксизме / В.П. Тугаринов. – Л.: Ленинград. гос.ун-т, 1968. – 124 с.
2. Леонтьев, Д.А. Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев – М.: Смысл, 1997. – 164 с.
3. Безменова, И.К. Аттитюды и их взаимосвязь с поведением / И.К. Безменова, О.А. Гулевич // Реферативный обзор – М.:РПО, 1999. – 144 с.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл – М.: Прогресс, 1990 – 368 с.
5. Rokeach M. The nature of human values / M. Rokeach – N.Y., 1973. – P. 5.
6. Бородич, А.А. Аксиология социального действия / А.А. Бородич. – Гродно, 2005. – 275 с.
7. Дильтей, В. Категории жизни / В. Дильтей // Вопросы философии – 1995. – № 10. – С. 118–147.

Резюме

Ценности пронизывают всю человеческую деятельность. Сегодня не только философской, но и другими науками уделяется значительное внимание проблеме ценностных ориентаций личности. В статье проводится сравнительный анализ смыслового диапазона использования понятий «ценностная ориентация», «потребность», «аттитюд», «личностный смысл», «убеждение», «значение», «норма».

Summary

Values pierce the whole human activity. Considerable attention not only philosophy is given to a problem of value orientations today. The comparative analysis of semantic range of using the concepts «value», «requirement», «attitude», «personal sense», «conviction», «signification», and «rule» is operated in the article.